

Разлучница

Автор:

[Айрин Лакс](#)

Разлучница

Айрин Лакс

Вика и Влад встретились случайно и провели вместе всего пару дней, будучи отрезанными от внешнего мира разбушевавшейся непогодой. Внезапно вспыхнувшая страсть окончилась так же скоро. Казалось, что жизнь больше никогда не сведёт вместе этих двоих. Но вернувшись в родной город, Вика узнаёт в женихе своей младшей сестры того самого мужчину... В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Вика

Я никогда не думала, что свяжу себя какими бы то ни было отношениями с женатым мужчиной. И с потаенной усмешкой выслушивала рассказы своих знакомых о том, как они ввязываются в подобную вязкую трясиину и не могут выбраться из неё. Тонут с головой всё глубже и глубже, размазывают слёзы вместе с потекшей тушью по щекам... «А где были твои глаза и голова, когда ты начинала встречаться с женатиком?» – хотелось спросить мне. Знать бы только, что однажды настанет мой черёд, глядя в зеркало, спрашивать саму себя о том же.

В ту пору я едва окончила университет. Красный диплом, светлая голова, большие амбиции... И устроилась на работу в одну из крупных фирм. Явно не за те заслуги, что перечислила только что. Пухлые губки, точёная фигурка и красивая мордашка сыграли главенствующую роль. Должность звучала красиво «помощник руководителя», на деле же – обыкновенный сотрудник в риэлторской

конторе. Александр Сергеевич, вскоре попросивший называть его просто Александр, был типичным воплощением всего того, что ценится женщинами с первого же взгляда.

Высокий, мускулистый, с обаятельной поволокой в светло-серых глазах и удивительно красивыми пальцами рук. Длинными и изящными, но, тем не менее, сильными. То, насколько сильно и жадно могут сминать грудь эти пальцы, я узнала очень скоро. Типичная история, коих тысячи. Лёгкий флирт на корпоративной вечеринке, плавно перетекший в жаркие поцелуи в полумраке автомобиля и страстный секс в гостиничном номере. И вот Виктория уже ввязалась по уши в то самое вязкое болото, едва ли отдавая себе отчёт в том, что и сама стала одной из любовниц, пребывающих в вечном режиме ожидания очередной подачи внимания, ласки и секса...

Притяжение между нами было ошеломляющим настолько, что иногда мне было сложно высидеть на рабочем месте без того, чтобы под любым предлогом не зайти к нему в кабинет и не прикоснуться к нему. Невзначай. Подавая бумаги или наливая кофе... Последствия всегда были фатальными. Крышесносными. Щёлкал замок кабинета. Александр срывался с тормозов и срывал с нас лишние слои одежды, сходил с ума сам и заставлял в ответ плавиться меня от безумной страсти. Так долго не могло продолжаться. Мне становилось мало просто жаркого траха в офисе или на моей съёмной квартире, в комнате отеля или в автомобиле. Я хотела получить этого мужчину целиком, в своё распоряжение.

И мне было плевать, какие отношения связывают его с женой. Детей нет? Ещё нет. Вот и отлично. А хрен в узде не удержишь, как ни старайся. И если Александру больше по вкусу сладкая горячая девочка, от которой рвёт крышу – значит, так тому и быть... Да, я нарочно присылала ему эротические фото или порой звонила на домашний телефон в его отсутствие, сладким голосочком спрашивая Сашу. И, якобы испугавшись, бросала трубку. На самом же деле не испугавшись, а разыгрывая спектакль. Рано или поздно должно было сработать. И сработало... Видно, жёнушка успела взять сотовый телефон с присланным смс и прочитать сообщение. Или вернее сказать, увидеть? Моментальный ответный вызов и куча эпитетов. Такие скучные и безликие, лишённые оригинальности. Сука, шалава, стерва... Верхом её оригинальности стало «разлучница».

Александр... Мне кажется, что он даже вздохнул с облегчением. И примчался утешать свою девочку, пострадавшую от оскорблений разъярённой фурии, давно ему надоевшей. Почему только сам не решался порвать с ней?.. А дальше все

складывалось так, как нечасто выходит в подобных историях. Обычно за бортом лодки остаётся вечная любовница, а торжествующая жена, ткнув в неё веслом напоследок, уплывает в оранжевый закат на лодке с названием если не «любовь», то хотя бы «сохранённый брак».

У меня всё вышло с точностью наоборот. Нет, я не злорадствовала и не измывалась даже в глубине души над брошенной и обманутой бывшей женой. По правде говоря, я не строила иллюзий на этот счёт. Наверняка я была не первой в очереди его измен, но последней. Той, на которой его жена, Мария Завойчинская вновь стала Марией Самойловой. Только и всего. Последняя капля – и чаша переполнилась. Больше всего меня волновало на тот момент другое – шторм вседозволенности, унесший меня и Александра. Больше никаких скрытых встреч или перепихонов утайкой. Мы жадно пили из друг друга. Он – мой, а я – его. И пусть весь мир катится в пропасть. За разводом Александра последовала наша скорая свадьба. Помпезная, на широкую ногу, кричащая на весь мир о том, как мы были счастливы обрести друг друга...

О, было много чудесных моментов. И совместные поездки в жаркие страны, и выбор семейного трёхэтажного гнездышка, и какие-то безумные проекты, что мы собирались претворить в жизнь... Омрачало только одно: беременность отчего-то не наступала. Я была полностью здорова, Александр, кажется, тоже. Кажется, потому что просто проверить на наличие элементарных заболеваний он согласился, а вот передёрнуть пару раз в пластмассовый стаканчик для сбора материала отчего не захотел. В итоге мы со скрипом, но смогли договориться. Если детки не желают появляться при обоюдном усердии (а старались мы даже сверхурочно), значит, не настало ещё наше время.

И, наверное, хорошо, что за почти пять лет брака оно так и не настало. Потому что тогда уходить было бы сложнее...

Никогда. Никогда не стоит зарекаться. Потому что, понаблюдав со стороны, как некто иной наступает на явные грабли, можешь сам споткнуться о такие же. Только подставленные уже под тебя. Хлёсткий удар трескает по лбу. Из рассечённой кожи струится кровь, заливая мир в твоих глазах красным, и гудит-гудит в голове...

Вернулась из поездки на день раньше, не желая беспокоить бедного супруга, зашивающегося на работе на новой фирме? И имела удовольствие лицезреть, как он глубоко засаживает член в горло какой-то пигалице, стоящей на коленях

прямо в коридоре вашего дома. Совсем ещё девчонка, может даже не окончившая и университета, зато с каким мастерством поглощает предложенное. Несколько секунд шока. И тишина. За спиной не закрыта дверь. И из веранды тянет холодом по ногам, затянутым в тонкие чулки. Александр поспешно отстраняет девчонку и торопливо прячет эрегированный член в трусы. Девчонка глядит на меня осоловело, может, не понимая происходящего или просто не зная, как реагировать. Так и стоит на коленях, не двигаясь. Только пухлые губы влажно блестят от слюны.

– Вика...

Александр успевает сказать только это. Я роняю бумажный пакет с нашим любимым вином и сыром на пол, поспешно разворачиваюсь и спешу обратно в салон легкового автомобиля, ещё не загнанного в гараж. Ноги в сапогах на высоком каблуке немного поскользываются на снегу. Перед глазами витает белая мошкара. Не только снег, обильно украшающий окрестности накануне католического рождества. Назойливая белая мошкара, мушки... как от внезапного скачка давления и острой головной боли.

Глава 2. Влад

Вертится ледяная карусель из колючих снежных игл;

Мечется, попавший в сеть, свирепый белый тигр.

Сплошной завесой непроглядный слепой горизонт,

И вьюга крутит белоснежный космос колесом.

Каста «Ледяная карусель»

Наконец-то выпал снег. Синоптики, как всегда, солгали. Либо эти болваны попросту ошиблись, обещая, что конец декабря будет бесснежным, либо кто-то сверху постарался украсить весь мир белым накануне рождества. Сначала возникает приятное чувство в груди, как в детстве. Когда, рассматривая каждую

снежинку, видишь в ней целый мир. Наслаждаешься хрупким совершенством, и потом дыханием стираешь его из реальности.

Чувствуешь себя разрушителем, пока некто в противовес тебе присыпает сверху мириады подобных же уникальных кристалликов воды. Крошечные неповторимые снежные миры. А чуть позднее в тебе включается взрослый. Машина едет легко и плавно. Хорошо, что успел «переобуться» и закинул на всякий случай лопату в багажник автомобиля. Улыбаешься собственной проницательности в купе с практичностью. Дворники автомобиля работают беспрестанно. И вот это уже не так радует. Снегопад усиливается с каждой минутой. Приходится сбросить скорость. В то время как хотелось бы гнать через белую пелену, наслаждаясь ровным шумом мотора и ощущением власти над ладным и мощным механизмом внедорожника.

Дорога далеко за городом уже явно не такая плавная и приятная. В особенности этот участок трассы, длиной всего в пару десятков километров. Узкая дорога разрезает лесок на две части. Одна полоса – туда, другая – обратно. Дорога прямая, как стрела, только парочку резких поворотов – и всё. Радиостанции гоняют как всегда какую-то невыносимую пошлятину.

Поневоле прислушиваешься и обалдеваешь от бессмысленности слов, гонимых радиоволной. Что там поёт певец: в медузе осьминог или наоборот? На мгновение выпадаешь из реальности и выключаешь этот навязчивый, несусветный бред, упорно толкающийся в уши. Ехать предстоит ещё довольно долго. Бак был залит полностью, но стрелка уже упорно отклоняется от крайнего положения. Путь неблизкий, да... Смотреть на дорогу становится всё труднее и поневоле одолевает сонливость от мельтешения дворников и белого снега кругом. Кажется, где-то через пару километров должна быть АЗС, последняя на этом участке, вплоть до следующего городка.

Бензин Владу не нужен, но перекусить и выпить кофе не помешало бы. На подъезде к АЗС увидел легковой автомобиль Honda Accord Coupe. Красный, явно принадлежащий женщине, но брошенный прямо на дороге. Влад усмехнулся: очередная мадам не проверила запас горючего и не смогла дотянуть до АЗС всего ничего, метров пятьсот, не больше.

Здание АЗС было потрёпанным. В небольшом зале стояли стеллажи с малосъедобной дрянью и автомат кофе. За дешёвыми пластмассовыми столиками сидели несколько мужчин. Их автомобили стояли припаркованными.

Один дальнобойщик, хозяин фуры, двое мужчин, по всей видимости, знакомых друг с другом и посапывающий охранник.

У стойки оператора стояла сама владелица Honda, что-то усердно втирающая оператору АЗС, усталому и уже раздражённому.

-...Девушка, ясно же сказано. Нет горючего. Не успели заполнить ёмкость, а бензовоз застрял.

Девушка явно не собиралась уходить. Поправила белокурые, завитые локоны и вновь принялась за своё:

- Неужели на всей вашей АЗС не найдётся и десяти литров бензина? Любой марки и класса?

- Девушка! У нас даже солярка почти закончилась... Сказано же: нет ни капли.

Женщина-оператор смерила девушку неприязненным взглядом и обратилась к Владу чуть более миролюбиво:

- А вам, мужчина, чего? Бензина, как вы поняли, нет.

Настырная девушка бросила через плечо быстрый взгляд на Влада и, не собираясь отступать, вновь надела на оператора:

- У вас же обычно сливают остатки... Может быть, есть в канистре?

- Сливают? - не выдержала оператор, - нет, девушка! Горючего нет! Попросите у кого-нибудь из мужчин, может, отольют вам немного в бак. А я ничем не могу помочь. Отойдите и не мешайте мне с другими людьми работать!..

- Хорошо, тогда стакан кофе.

Тонкие пальчики аккуратно положили на стойку кредитную карту.

– POS-терминал не работает, – буркнула оператор. То ли из вредности, то ли правда не работал... Девушка раздраженно смахнула кредитную карту в карман и прошла к одному из пустующих столиков, цокая каблуками. Отвернулась к окну.

– Я помочь могу, подброшу куда надо, – ухмыльнулся дальнобойщик, когда девушка проходила мимо него.

Девушка проигнорировала намёк и сидела, глядя на снежное безумство за окном. Влад пробежался глазами по прилавку – брать хот-доги не решился, подцепил несколько булочек и пару стаканчиков кофе. Поехать бы дальше, но стало жаль глупышку, попавшую в передрагу. Явно на ночь глядя топливо на АЗС не привезут, а ехать с кем-то из собравшейся публики она не решится. Видно, есть ещё голова на плечах.

– Держи, – Влад поставил кофе перед девушкой на столик и положил пакет с булочками.

– Спасибо, я не просила.

– Конечно, не просила. И судя по виду, не попросишь.

Девушка слабо улыбнулась, отворачиваясь. Влад сидел, похлёбывая мутно-коричневое пойло, называемое кофе, и разглядывал девушку. Гадая, как её занесло в такую глухомань. Явно не такого полёта птичка. Одна дорогая песцовая шубка чуть выше колена чего стоит. Модные рукава по локоть, и высокие кожаные перчатки, лежавшие на столе. Ни шапки, ни шарфа – привыкла выныривать из теплого салона автомобиля прямиком в не менее теплые здания. Явно пешком километры не наматывает, тем более, зимой. Девушка всё же потянулась за стаканчиком. На правой руке даже в желтоватом свете ламп приятно блеснул камушек на кольце безымянного пальца. Замужем.

– Твой автомобиль не дотянул до АЗС?

– Мой, – утвердительно кивнула и мельком окинула взглядом Влада. Быстрый, осторожный взгляд. Полоснула тёмно-серым по его лицу и вновь перевела взгляд в окно, устало потерла лоб, словно голова неприятно ныла. Быстрый жест – промелькнувшая брешь в обороне. Устала до чёртиков, держится, будто из

последних сил, чтобы не разрыдаться в этой убогой АЗС.

- Тебе куда ехать?

- А что? Можешь бензина отлить?

- Не могу, - покачал головой Влад, - канистру не брал запасную. А из бензобака никак не... достать.

Запнулся, едва не ляпнув привычное мужское «не отсосать из бака», побоявшись, что девушка поймёт превратно его слова. Наверняка, кто-то из здесь сидящих успел так пошутить или только думал предложить это.

- Могу подбросить до города. Тебе в каком направлении?..

Мгновенно покачала головой.

- Нет, спасибо.

Влад уже допил кофе. Но уходить не хотелось. Глаза сами блуждали по тонкому овалному лицу, очерчивали линию скул и пухловатые, но сейчас упрямо поджатые губы.

- Как хочешь. Наверяд ли до утра привезут топливо. Здесь ночевать будешь, на пластмассовом стуле?

- Не привезут, - подал голос охранник, - дорогу обещали перекрыть. Все, кто не успеют проскочить, застрянут. И не до утра. А до следующего вечера. Если такая же метель будет, дорогу переметёт по самое не хочу. Пока снег растолкают...

Взгляд девушки беспомощно метался между охранником и окном, за которым разыгрывалась настоящая снежная пурга.

- Так куда тебе? Может, по пути? - повторно спросил Влад.

- Мне до города бы. На вокзал, - нехотя ответила девушка.

- До какого города? – улыбнулся Влад, – городов на карте много.

- До ближайшего.

- Хорошо. Как скажешь. Поехали?

Девушка всё ещё сомневалась. Но потом окинула взглядом пространство АЗС и решительно взяла перчатки со стола.

- Хорошо.

Влад первым подошёл к двери, открывая её перед девушкой:

- Только капюшон накинь – на улице уже буря. Меня кстати, Владом зовут.

- Виктория.

Глава 3. Вика

Я двигалась совершенно бездумно. В голове было пусто-пусто, как на заброшенном складе, откуда вывезли весь товар, и наглухо закрыли двери. А самое странное, что... Не саднило и не болело внутри. Там, где должно было болеть. Как там красиво описывают в любовных романах – боль пронзила её сердце насквозь, бла-бла-бла...

Ничего подобного. Ударило по голове тяжелым молотом – и только. Немного звенит в голове назойливо и раздражающе. Не успела ничего поесть, торопилась домой... Усмехаюсь про себя – мой муж потрахиивает на стороне молоденьких девчонок, а у меня голова болит от того, что в желудке пусто. Или в душе. Может, и нет её у меня совсем... А может быть, я всегда ожидала чего-то подобного, но не признавалась в этом самой себе. Похоронила мысли о подобном развитии событий под толщей земли, украсила могильный холмик цветами уверенности в крепости нашего союза, а на руке, словно памятник, обручальное кольцо. Которое не снимала ни разу с того самого момента, как Александр надел мне его на безымянный палец.

И я не отдавала себе отчёт в том, куда направляла автомобиль. Просто выехала на трассу из города и ехала, ехала, ехала, пока не увидела дорожный указатель с названием родного городка и расстоянием в двести пятьдесят километров. Кажется, что на днях приходило сообщение на WhatsApp от сестры: миленькая картинка, стишок и стандартная приписка – приезжай, жду на праздники.

Как продвинулось общение с появлением подобных мессенджеров! Можно долго не заморачиваясь, кинуть красивый арт и поставить галочку напротив пустующей графы «поздравить родственников». Но тут руки сами заставили повернуть руль в том направлении и поехать по дороге. Снег шёл часто-часто... Ехала осторожно и спокойно, пока не увидела, как внезапно загорелся индикатор бензина на приборной панели.

– Чёрт!

Стукнула кулаком по рулю. Проклятые автомеханики. Содрали за ремонт датчика, но по всей видимости, так и не исправили неполадку. Иначе как объяснить, что стрелка резко скакнула вниз со срединного положения почти на ноль? Ничего, дотяну до заправки... Почти дотянула. Пройти метров пятьсот против ветра и нырнуть в здание АЗС. Только затем, чтобы узнать: в этой дыре кончился бензин. И вот эта обшарпанная АЗС – единственная на ближайшие километров двадцать. Можно ли было попасть в более идиотскую ситуацию?

Я уже жалела о собственной бездумности и импульсивности. Чего ради нужно было срываться неведомо куда? Двое мужчин, сидящих за столиком, пошутили про «можно и отсосать из бензобака». Вполголоса, якобы только между собой, но так, чтобы было слышно и мне. Мудачьё.

Я не отставала от оператора. Нервная женщина уже смотрела в мою сторону словно вождь краснокожих на бледнолицего, явно желая снять с меня скальпель. Дыра... У них даже кредиткой не расплатиться. Оставалось только сидеть и ждать... Передо мной на столе возник одноразовый пластиковый стаканчик с кофе. Я взглянула на мужчину. Тот самый, что стоял в очереди за мной у прилавка оператора, терпеливо дожидаясь, пока я в десятый раз повторю свою просьбу и получу отказ.

– Держи.

– Спасибо, я не просила.

– Конечно, не просила. И судя по виду, не попросишь.

Мужчина уселся напротив и принялся прихлёбывать горячий напиток, то рассматривая меня, то переводя взгляд в окно. Я усмехнулась про себя – и в стекле он ловил взглядом моё отражение. Но интерес этот был не плотоядный, а такой, чисто человеческий, что ли. Будто недоумевал, что я забыла в этой вонючей дыре. Если бы я сама знала... Но какой-то части меня было приятно его внимание и отзывчивость, без насмешки над попавшей впросак «блондинистой курицей», как наверняка называли меня про себя остальные собравшиеся.

Короткий обмен фразами. Предложение подбросить до города. Идиотка, в своем ли ты уме, чтобы садиться к неизвестному мужчине в автомобиль? Но он располагал к себе. Внимательными тёмно-карими глазами и простой улыбкой. Каким-то спокойствием и скупостью жестов... В конце концов, выбор был невелик. И я согласилась. Мужчина заботливо придержал дверь, посоветовав накинуть капюшон, и представился Владом. Меня будто в детство вернули, когда мама говорила перед уходом напоследок: «Надень шапку и шарф. Положи на место эти тонкие перчатки и надень варежки». Мягкое участие и внимание, едва заметно касающиеся краешка сознания. Элементарная забота, проще некуда. Но почему всегда так трогают именно эти мелочи?..

В машине Влада тепло и просторно. Он, наверняка, и машину выбирал под стать себе же – надёжную, крепкую, но без понтов. Поглядывая на Влада, ловила себя на мысли, что про таких говорят, как за каменной стеной. По крайней мере, чисто внешне он производил именно такое впечатление. Высокий, широкоплечий. Крупные руки с ярко выраженными прожилками вен. Короткая стрижка, едва ли не под ноль. Упрямые, резко очерченные губы. И немного сбитый нос, как будто ранее ломал, но он неправильно сросся. На внешность – простой, проще некуда. Наверное, от того так спокойно откидываюсь головой на кресло и расстёгиваю шубу – в салоне работает печка.

– Ты что, с праздника убежала? – Влад скользит взглядом по чёрному платью чуть выше колена.

– Можно сказать и так. С праздника жизни. Только мне места не хватило. Последний свободный стул заняли. И пришлось искать иные варианты.

Влад усмехнулся:

- Забавно. Ты всегда предпочитаешь туманно отвечать на вопросы?

- Разве это туманно?

- Вполне. Зачем вообще выехала в такую непогоду?

Я покачала головой:

- Когда я выруливала с города, шёл просто красивый снегопад, как в старых добрых фильмах...

- В тех, где под Рождество всегда происходит что-то из ряда вон выходящее, а в конце все оказываются счастливы?

- Да, именно так. Каждому по огромной ложке счастья. Сладкого, как розовый сироп. Липкого, чтобы уж точно не выбраться из тошнотворных объятий.

Боже. Я несу эту чушь вслух. Не про себя. А именно вслух. Слова вырываются из моего рта прежде, чем я успеваю его запечатать и отфильтровать мыслеобразы, переводя их в более понятную и простую плоскость.

Глава 4. Влад

Она забавная. Нет, не так – необыкновенная. Странно формулирует свои мысли и строит фразы. А серые глаза при этом смотрят так серьёзно, но с вместе с тем с затаённой иронией, словно посмеивается над собой. От подобной куколки можно ожидать другого: какого угодно легкомысленного, ничего не значащего бреда, но только не этого. Поневоле Влад прислушивается и то и дело отрывает взгляд от дороги, чтобы рассмотреть девушку получше. Ловит отражение в водительском зеркале, смотрит и не может наглядеться.

- Может, на дорогу стоит смотреть почаще? – не выдерживает Виктория.

Призрак улыбки скользит в уголках губ. Или только так кажется?

– Я смотрю. Но иногда нужно переводить взгляд, давая глазам отдохнуть. Иначе всё перед глазами сливается. Чёртова непогода. Тащимся как черепахи...

– А ты сам куда направляешься?

– К родным, давно не бывал у них.

– Вот и я к родным.

– Я бы не отпустил свою жену одну в такую погоду, – хмурится Влад от внезапного желания обматерить хотя бы про себя мужа Виктории.

– А его никто и не спрашивал, – усмехается Виктория, но так невесело, что сразу становится понятно. В семье разлад.

Некоторое время они едут в тишине, каждый из них погружён в свои мысли. Машина ползёт еле-еле. Метель всё усиливается, и даже внедорожнику скоро становится тяжело справляться с заносами и перемётами.

– Как бы не застрять. Впереди особенно узкий участок дороги и поворот. Всегда там переметает.

– Хорошо знаешь эти места?

– Да, знаю... Потому и беспокоюсь.

– Может, обойдётся?

– Может...

Не обошлось. Машина забуксовала на дороге переметенной настолько, что казалось, будто авто въехало в сугроб. Мотор надсадно урчал, из-под колёс вырывались клочья снега, но всё бесполезно. Машина глубже увязала в снегу – и только.

– Приехали, твою мать, – ругнулся Влад, – я выйду, посмотрю, что можно будет сделать.

А вот ничего нельзя было сделать. Это стало понятно, едва выбрался из автомобиля и утонул в сугробе. Походил вокруг, пытаюсь откопать. Но сильный ветер швыряет комья снега обратно в лицо и разметает, возвращая на прежнее место.

– Похоже, мы тут надолго.

Влад стряхнул налипший с шапки снег.

– Подвёз, называется. Извини, надо было, наверное, там оставаться. На АЗС. В тепле и при цивилизации. А сейчас мы застряли посередине трассы...

– Подождём, пока буран уляжется?

– Ага, уляжется он. Как же. Мы тут словно дополнительный снегозадержатель. Заметёт по самое не хочу.

– И что ты предлагаешь? Идти всё равно некуда. Надо ждать спецтехнику. Может, позвонить спасателям?

Влад посмотрела на дисплей телефона – сигнал отсутствует.

– Не получится. Надо выбирать.

– Куда? – изумилась Виктория, – там всё белым-бело.

– Я знаю эти места. Тут, за поворотом недалеко в лесу сторожка есть. Там будет проще переждать непогоду. А здесь только бензин зря сожжём.

– Ты с ума сошёл. Я никуда не пойду.

– А есть еще варианты? Неизвестно, сколько времени будет буранить. И, судя по всему, буран только усиливается. Нас заметёт в два счёта.

- Нет, - отрицательно качает головой Вика.

- Хорошо, посидим с часик, посмотрим, может успокоится.

Не успокоилось ни черта. Наоборот, только хуже стало...

- Вика, надо выбирать.

- Да ты с ума сошёл! Мы заблудимся в таком буране в два счёта.

Упрямая. Губы поджала и глаза сверкают. Бойтся? Разумеется. Человек слаб перед лицом стихии. Но Влад-то уверен, что там, в этом лесном домике переждать буран будет проще.

- Я пойду. Если хочешь - оставайся и жги бензин. А я все же пойду. Я там не раз бывал со своим приятелем...

Влад хватается за ручку и открывает дверь. Буран сразу же заносит вихрь снега.

- Смотри, сколько намело. Нас здесь заблокирует. И всё.

Серые глаза Вики беспомощно мечутся между открытым проёмом с беснующимся безумием и лицом Влада.

- Не бойся. Всё будет хорошо, обещаю.

Глава 5. Вика.

Всё будет хорошо. Обещаю.

И я повелась на его уверенный голос. Послушно натянула мужскую шапку и замотала шею колючим шарфом, слабо пахнущим его парфюмом. Сам Влад вооружился лопатой и монтировкой и повёл меня за собой.

– Здесь недалеко, – едва разобрала я сквозь завывания бурана.

Снег комьями летел в лицо, ветер сразу же забрался под широкий низ шубы и взобрался по ногам, одетым лишь в лёгкие чулки. Мы едва прошли метров двести, а меня уже трясёт от холода. И больше всего хочется вернуться в тёплый салон автомобиля. Плевать, если занесет по самую крышу, если придётся просидеть в нем целую ночь или даже больше... Там тепло и светло. А здесь непроглядная темень, местами ноги утопают по колено в переметах.

Влад крепко держит за руку и упорно тянет за собой. Не знаю, сколько проходит времени. Кажется, что уже довольно много, но мы будто стоим на месте... А потом вдруг перед нами словно из ниоткуда вырастают деревянные стены домика. Влад в два счёта сбивает монтировкой замок и откидывает снег, заводит меня внутрь. Темнота сразу обрушивается сверху. Влад открывает ещё одну дверь. Но сначала тянется за каким-то предметом. Сознание отмечает, что он обметает с шубы снег, и только потом пропускает вперёд.

Мои пальцы даже в перчатках окоченели и почти не двигаются. Влад дышит на свои руки и шагает по пространству домика, подсвечивая себе экраном мобильного телефона. Не знаю, зачем я вообще согласилась тащиться с ним сюда. Здесь холодно, жутко холодно и темно. Меня бьёт крупный озноб и ведёт. Я не в силах стоять на ногах. Влад успевает подхватить меня и сажает на какой-то стул, прислоняя спиной к стене.

– Потерпи немного, сейчас найду лампу и свет зажгу.

Через несколько мгновений и вправду зажигает свет – старая керосиновая лампа рассеивает тьму, стоя на столе. Я прикрываю глаза, зуб на зуб не попадает. А Влад все мечется, топает, ходит туда-сюда, шумит чем-то.

– Сейчас станет теплее. Я буржуйку затопил. Она быстро нагреет воздух.

Не знаю. Мне кажется, что ничто не способно согреть эту ледяную избушку.

– Сядь поближе.

Он тянет меня, заставляет подняться. А мне хочется, чтобы меня просто оставили в покое. Но от небольшой железной печки и на самом деле тянет живительным теплом. И я тянусь к нему. Влад что-то рассказывает, про какого-то то ли дядьку, то ли просто знакомого, которому и принадлежит этот домик. Нахваливает, мол, какой запасливый мужик – и дрова лежат в веранде стопкой под самый потолок, и вода всегда во флягах обновляется... Его голос баюкает меня. И я едва носом не клюю, отогреваясь понемногу. Глаза закрыты... Влад тянет мою ногу на себя и стаскивает сапог, а потом ныряет руками под платье, снимая чулок. Я дёргаюсь на месте, мгновенно просыпаясь.

– Успокойся, успокойся... У тебя же ноги совсем ледяные. Нужно погреть и растереть их.

Влад сидит на корточках передо мной и удерживает ступню горячими ладонями. Я согласно киваю. И едва не взываю от неприятных колющих ощущений, как только его пальцы начинают растирать кожу.

– Больно, – шиплю я.

– Потерпи, – горячие пальцы поднимаются всё выше и растирают кожу. Иногда из моих губ вырывается стон боли. Но в целом потихоньку тепло и чувствительность возвращается.

– Спасибо.

Я тянусь за чулками.

– Ты что, они же мокрые насквозь.

– И что ты предлагаешь?

– Сейчас вода нагреется, ноги попаришь. А потом ляжешь на кровать.

Я смеюсь.

– Ты как будто моя покойная бабушка.

Влад насупился. Брови едва сошлись на переносице, тёмные глаза обиженно сверкнули.

– Ладно, извини. Просто всё это так неправильно...

– Что именно? Ты предпочла бы в авто крючиться в неудобном положении более суток, не имея возможности даже нужду справить?

Он прав. Наверное. Просто я не привыкла к подобному. И сейчас сижу, опустив ступни с ярко-красным лаком на ногтях в какое-то ведро с горячей водой. Боже, мы будто на краю всего мира. За окном завывает метель. На окне – керосиновая лампа. И время, свернувшись кольцом, застыло.

Глава 6. Влад

Вика укладывается на кровать, как и сказал ей Влад. Радует только то, что Сан Саныч был в этом домике совсем недавно. И матрас, и одеяло лишь холодные, но не успели сильно отсыреть. Развешенные над буржуйкой – быстро прогрелись. Остается только надеяться, что девушка не простыла от путешествия через буран. Иначе будет хреново – потащил её сюда и заморозил. И Влад старался.

Не только потому, что было бы стрёмно осознавать себя виноватым, если она вдруг свалится с высокой температурой и нечем будет ей помочь. Нет. Просто он нутром чувствовал её хрупкость и беспомощность. По крайней мере, сейчас, сегодня. Они просвечивали даже через холёный лоск, их было не спрятать за дорогой одеждой и ювелирными украшениями. Странное ощущение – смотрит на неё и не понимает, как её закинуло сюда, к нему. Вернее, догадывается, но всё же. И радуется в то же время. Пусть непогода разыграется на день или два. Чертовски приятно просто находиться рядом, перебрасываться общими фразами и пробовать её глазами. Именно пробовать. Как понравившийся лакомый десерт, сначала любишь и ешь его только глазами, аккуратно вертишь в руках и вдыхаешь сладкий аромат.

Влад усмехнулся собственным мыслям. Пытался держаться как можно спокойнее и не пялиться на неё часами. Но получалось плохо. Перехватывала его взгляды

и... непонятно, что творилось в тёмно-сером тумане под пушистыми ресницами. Какие черти пляшут на глубине этих омутов? Влад ходил по домику, постоянно чем-то пытаюсь занять руки. Не знал, куда их деть, эти кулаки, внезапно начавшиеся казаться просто огромными и нескладными на контрасте с тонкими бледными пальцами Вики. Подкидывал дров, кипятил чайник, переставлял чашки. Просто потому что хотелось взять и дотронуться до девушки, усадить к себе на колени и укрыть от всего на свете.

Да-а-а, брат, попал ты. Не припоминал ни разу, чтобы вот так сразу и незаметно скручивалась хватающая за нутро нежность. Так вообще бывает? Или это просто морок, бред и последствия снежного плена.

– Садись, чаю выпьем. Поесть пока ничего не нашел. Надо было с машины прихватить.

Вика села на кровати. Лицо всё еще бледное, но хоть не трясется от холода, попыталась спустить ноги на пол.

– Ты куда босыми ногами? – всполошился Влад и прежде чем кто-нибудь из них двоих успел понять, что происходит, подхватил девушку и перенёс на стул.

Лёгкая, как пушинка, и такая крошечная в его медвежьих объятиях, что страшно стало, как бы не сломалась. У Влада даже дыхание чуть перехватило.

– Вот. Выпей чаю крепкого и сахара положи побольше.

Влад усадил Вику на стул и уселся рядом на скамью, положив её ноги себе на колени.

– Может, это лишнее? – Вика хотела снять ногу, но Влад удержал горячей ладонью.

– Полы ледяные. Зря я тебя отпаривал, что ли? Тем более ты через буран непонятно в чём шла. Не хватало ещё простудиться. Сиди.

Причина была не только в заботе, просто чертовски приятно ощущать её стройные ножки на своих. Организм реагирует, как и должно: разгоняется кровь

по венам сильнее, приливает к паху, заставляя его ныть. Влад дразнит сам себя, боясь сорваться, но отказаться сложно даже от вот такой имитации близости.

Вика отхлебнула чая и странно посмотрела на Влада:

- Там коньяк?

- Да, - ничуть не смутился тот в ответ, - всего полчайной ложки. От простуды помогает хорошо. Нашёл в закромах Сан Саныча. Не элитный, конечно. Но за неимением другого... Пей.

- Может, ещё и спинку натрёшь? - усмехнулась Вика, озорно блеснув глазами.

- Ступни натру обязательно. И спину хорошо бы. Если позволишь.

- Сам-то пьёшь? Ты же мне свою шапку отдал.

- Не любитель, но придётся. Вот - не веришь.

Влад для чего-то поднёс свою чайную кружку Вике под нос.

- А я, выходит по-твоему, любитель коньяка? - иронично спросила Вика, - упьёмся оба?

- Разве с такого количества упьёшься?

Вика вновь посмотрела на экран смартфона, вздохнув:

- Сигнал так и не появился. Мы как будто в прошлом очутились. Ничего не работает, кругом ни одной живой души. Только непогода...

- Буран не будет длиться вечно. Завтра всё успокоится. Дорогу расчистят. И я довезу тебя куда надо. В какой город едешь?

- Я же сказала, мне бы до вокзала...

- Перестань, - поморщился Влад, - тебя одну оставишь, опять во что-то вляпаешься.

- А ты решил стать защитником или ангелом-хранителем?

- Просто не хочу оставаться в стороне. Сгоряча можно много глупостей наделать. О которых потом жалеть станешь.

- Несмотря на всё это, - обвела деревянный домик рукой Вика, - я еще не жалею о принятом решении. Досадно, что датчик уровня бензина подвёл и сорвалась с места так необдуманно. Но то была минутная слабость. Сейчас кажется, что всё так и должно быть.

- Может, и не кажется? - улыбнулся Влад, - ложись на кровать. Керосин надо бы поберечь, что его зря жечь.

Опять перенес девушку на кровать так, словно это было само собой разумеющееся, и присел в ногах с бутылкой. Коричневая жидкость плескалась на самом дне. Не спрашивая разрешения, аккуратно взял ступню в руки и начал разминать.

- Ноги холодные. Еще никак не отогреешься?

- Нет, мне не холодно. Всегда такие. Так что может быть, зря переводишь спиртное.

- Не зря, - отрицательно мотнул головой Влад, плеснул в ладонь коньяка и принялся растирать ногу, массируя ступню, аккуратно касаясь маленьких пальчиков на ногах.

Сначала одна нога, потом вторая. Растирал старательно, мyal ступни даже дольше, чем необходимо. Но не мог заставить себя выпустить из рук, так и сидел, держа ноги на коленях, глядя потемневшим взглядом на Вику, застывшую без движения. Воздух вдруг наполнился тяжестью.

- Кажется, достаточно. Спасибо большое, - отозвалась первой Вика. Влад накрыл одеялом ноги и все же предложил:

– На живот ложись, спину натру.

Ожидал, что откажется, но Вика подтянула одеяло повыше, укрываясь им до пояса, приподнялась на кровати и потянула вверх платье. Мучительно медленно, сантиметр за сантиметром обнажая белую кожу. У Влада дыхание сбилось и пальцы крепче стиснули стекло бутылки, когда увидел черное тонкое кружево бюстгалтера, обхватывающее высокую грудь. Вика легла на живот, положив голову на руки. Влад приоткрыл заслонку на печи и погасил керосиновую лампу.

Домик погрузился в темноту, только красновато-оранжевые отблески от огня причудливо играли на стенах. Влад осторожно присел рядом на кровать и, приподняв волосы девушки, переложил их на бок. Застыл на несколько мгновений, разглядывая тонкую талию и выступающие позвонки. По пальцам можно все пересчитать. Провёл пальцем по коже, аккуратно расстегнул бюстгалтер. Плеснул на ладони коньяка и коснулся руками нежной кожи спины. Еле заметная дрожь. Руки Влада даже в полутьме кажутся тёмными на фоне белой кожи. Пальцы ложатся на лопатки и круговыми движениями движутся дальше, скользят ниже, к талии, ловко втирают спиртное и поднимаются к предплечьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/laks_ayrin/razluchnica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)